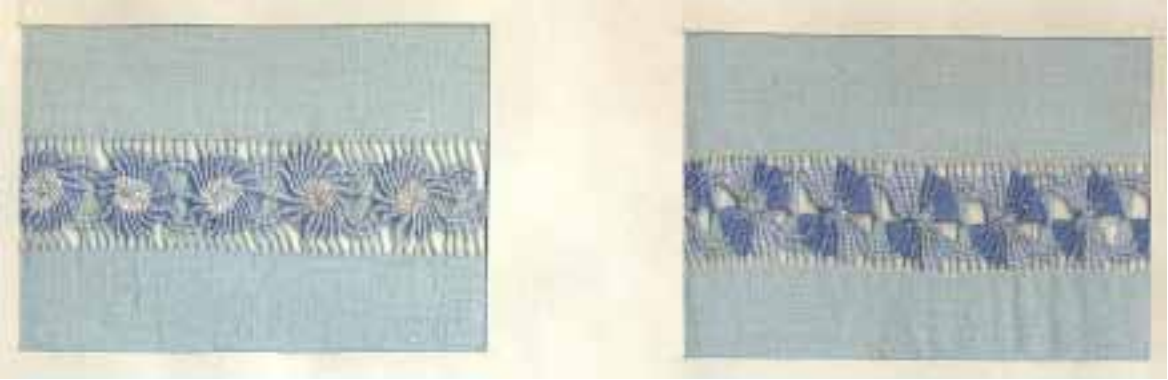
КАК ЖИЛИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

часть 1

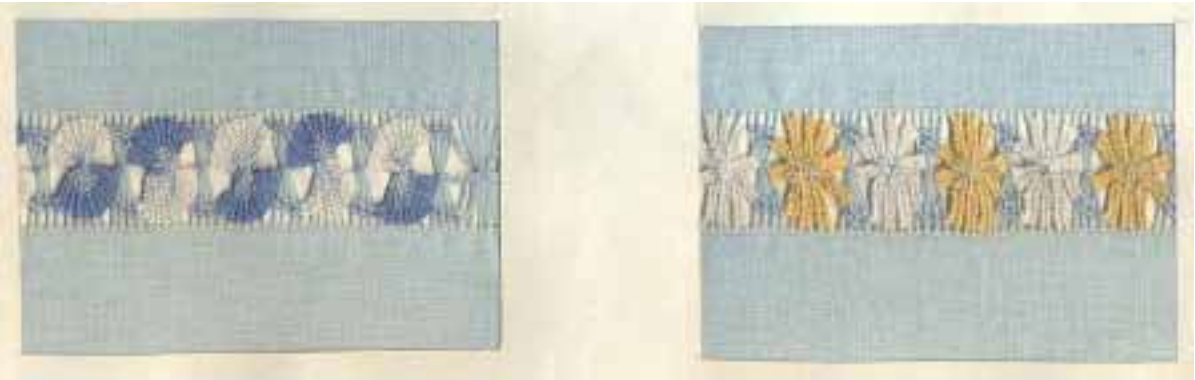
Закончено 10 апреля 2012 года

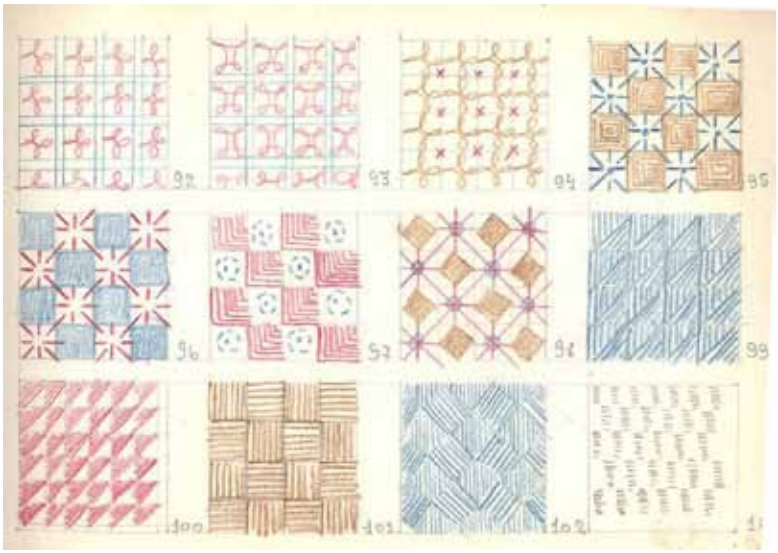
суббота, 4 февраля 2012 г.

Дорогой Гарик!
На митинг мы не пошли. Какие-то мы не русские, при -2° замерзаем, а тут что?! Говорят, у вас то же самое? Вам-то за что? Слушаем Эхо.
Мы было завершили семейную тему, но тут открылись новые обстоятельства. Неделю назад там же на Эхе была передача «Музейные палаты». Обычно не слушаем, надоели эти восторги про царские цацки, дикая же была безвкусица. А тут рассказывали про однодневную выставку в центре Сахарова, про рукоделие в ГУЛАГе и на воле. Дама от музея рассказывала про свои экспонаты – крошечные тряпочки с образцами швов, отделок, вышивок. Они там по этим клочочкам учились! А гостья, молодая искусствоведка Аладжалова, всё время вставляла, что и на воле было так. И что искусство поддерживало силу жизни, пока женщине хочется себя принарядить, приукрасить она выживет. А я всё ждала, когда же они скажут, что у рукодельницы больше шансов выжить в прямом смысле – и в лагере, и на воле. Нам как-то в Мемориале подарили книжку «Агнесса», запись воспоминаний одной неординарной тётки, ты знаешь, наверно. Она очень роскошно жила при крупном чекисте, а потом угодила в лагерь. И там, уже на грани, вышила подушечку для иголок, и ей мелкая начальница дала полкружки пшена. Она тут же на костерке сварила кашу, съела, и уверена, что только этим себя спасла. Где они брали там тряпочки, нитки – отдельная тема. Ну, а на воле, что говорить, мама нас троих своим рукоделием вырастила. Вот слушаю, а они про это так ни разу и не сказали. Я уж было решила созвониться, рассказать свои соображения, подробности, как это было (на воле, конечно), может, отдам альбомы с образцами… а потом думаю: ни фига! Мы свой музей создадим, виртуальный! А материальное соберём наконец в одно место. И завещаем кому-нб из внучек. Наверно, Марусе.



Страница из альбома. образцы мережек. Правда, прелесть?





Что я наделала! О, знал бы я, что так бывает! Отсканировала пару страниц из альбома с русскими швами, думаю, не сохранилось ли, не завалялось ли где обрывка вышивки с этими швами, спросила Таню, а она достала с полатей два тюка! Вот так и стоят. Прежде чем сканировать, надо отгладить, а сначала выбрать что поменьше, на А4, а потом ещё всё уложить обратно! Главное, если бы там были одни бесценные исторические образцы военного времени и немного после – а то ведь наши собственные, мы сами столько напахали в конце 80-х, делали книгу про вышивание в Молодой Гвардии, было такое время, когда уже издательства печатали что хотели, а цены были ещё советские. Мы тогда на этой книге очень славно заработали (да и вообще хорошо работалось в эти 90-е). Вот так, ремесло пить-есть не просит, а глядишь, и прокормит.

В сущности, Ира унаследовала мамину профессию, только на другом уровне. Хотя мы всегда смотрели на мамино шитьё как на вынужденное занятие, она ведь была художник. Таня шьёт, как почти никто в наши лета, но терпеть не может, и никогда на заказ, а вяжет как мама и с удовольствием. Для любимых деток. А я умею только кружева крючком, самое никчёмное дело, и вышивала тоже, пока глаза позволяли. Пока что вывешиваем на яндекс.фотках образцы вышивок.

Так о том, как шили (как жили) в послевоенные годы.

Что-то я стала на старости лет время измерять в войнах, как поколение наших родителей. У наших дедов было - “до революции”, с промежуточным “во время НЭПа”. А у нас в молодости одна война была, да и та давно кончилась, и вообще она была Война, не то что афганская. А в Чеченскую мы вдруг все оказались в Войне, хотя никто этого, кажется, не помнит, по Фрейду. Просто другое лицо стабильности.
Ирин школьный друг пошутил как-то, что время нашей дружбы измеряется в генсеках. Надеюсь продолжить список. Только бы не в войнах.

Каждое бытийственное явление, если верить древним индийским мудрецам, содержит три элемента: материю, энергию и информацию (саттва, раджас и тамас – не помню, кто из них кто). Энергия в данном случае – понятно: руки свои. Ноги тоже. Материя, в прямом смысле, «матерьял» (сейчас говорят «ткань», но переносный смысл никуда не делся – «ткань мироздания»). Дефицит послевоенный, военный, довоенный (в сущности тоже послевоенный) – тема богатая. Мы про это не будем. Когда было из чего, тогда и шили. Вот достала женщина отрез и хочет платье.
(Чтоб очень было бы красивое...)

КАКОЕ? Какие фасоны (сейчас говорят «модели») носят? Где и кто носит – подразумевается. Где лучше, где нас нет. Первый слой залежей нашего архива составляют модные журналы. Тоже свидетельство дефицита, информационного дефицита, информационного голода. Мода самая что ни на есть преходящая вещь, зачем беречь устаревшие образцы? М.б. хранили несбывшееся? Примеряя на себя мысленно журнальную картинку, женщина примеряет не просто образ неведомой (в основном нарисованной) красавицы, а образ жизни. Будь у неё такое платье, разве она возвращалась бы вечером в э т у комнату, к этой стирке и посуде… А потом воспоминания, какая она была молодая, когда кто-то, где-то так одевался.
Это попытка объяснить, почему не пустили на растопку и даже перевезли на новую квартиру пачку пожелтевших журналов газетного формата и газетного качества, Otto Beyer Verlag 21 – 22 г. Но начали мы не с них, начали с бесценного раритета, журнала Vogue октября 44 года. Как он к нам попал? Наверно, позже, когда наши родственники уже работали шпионами. На днях показала его Марусе и поделилась сомнениями. – Как? Пошли в киоск и купили. – Золотко моё! Приходится каждый раз объяснять, что в каменном веке мобильников не было. (Бедная девочка, опять в больнице. 21.02.12). Но её очаровал строгий элегантный стиль, высокие плечи. Так что отныне назначаем её хранительницей этого семейного сокровища.

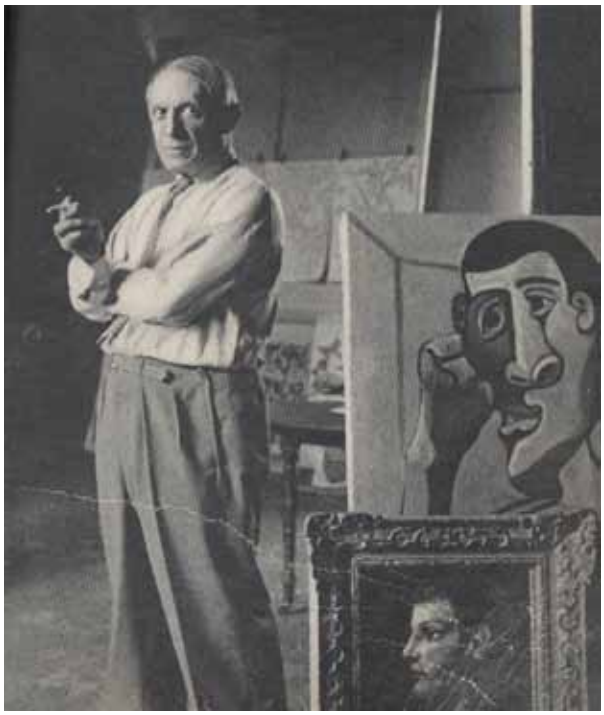
Ценность информации прямо пропорциональна трудности её получения. И.Д.

А оно любопытное! Помимо модных фотографий тоже очень высокого стиля, чб, там репортаж об освобождении Франции (оно вот-вот только произошло, в августе, а номер октябрьский), сделанный Ли Миллер, единственной женщиной-фоторепортёром, включённой в журналистский пул – от журнала Vogue. И вообще с этими американцами не соскучишься.

LEE MILLER, ONLY WOMAN CORRESPONDENT AT THE SIEGE OF ST. MALO

Elizabeth 'Lee' Miller, Lady Penrose (April 23, 1907 – July 21, 1977) was an American photographer. Born in Poughkeepsie, New York in 1907, she was a successful fashion model in New York City in the 1920s before going to Paris where she became an established fashion and fine art photographer. During the Second World War, she became an acclaimed war correspondent for Vogue covering events such as the London Blitz, the liberation of Paris, and the concentration camps at Buchenwald and Dachau.

А до этого она была неимоверной красавицей и фотомоделью. Могли бы просто дать сноску, да что же вы будете от нас уходить.



Нам и в голову не приходило, что этот журнал можно читать, узнавать что-нб интересное, мирового значения. Английского у нас тогда никто не знал, а журнал привезла, наверно, Таня Герн из Вены (иначе представить не могу, кто), её язык был французский. Были у нас ещё пара номеров "Америки", самых первых. Но в них модные фотографии были много хуже, "для людей".

ST. MALO

MAJOR SPEEDIE (LATER MADE LT. COL.), WHO RECEIVED ST. MALO'S SURRENDER FROM COL. VON AULOCK, IN GERMAN EX-HEADQUARTERS

FRENCH NUNS, AMONG THE HUNDREDS OF REFUGEES ON THE ROAD OUT OF ST. MALO, PACK THEIR FEW BELONGINGS IN A VAN

CAPTURED GERMAN NURSES WHO HAD SERVED IN GERMAN PILLBOX HOSPITALS—HERE IN A PRISONER COMPOUND NEAR DINARD

INTERROGATION OF A FRENCHWOMAN WHO HAS HAD HER HAIR

Потрясающей красоты фотографии тогда умели делать, правда? Это про ту, которая наверху.

А дальше, сверху вниз:

Майор Спиди, который принял капитуляцию полковника фон Аулока в бывшем немецком штабе.

Французские монахини, беженки, что-то грузят в машину.

Пленные немецкие медсестры.

Француженка, которую обрили за связи с немцами.

А они, французы, не больно себе отказывали по части моды: сезоны, коллекции, всё честь по чести. Законодатели мод! Но как моделировали, как рисовали! Притом лицемерно хвастались, что их девушки носили причёски в стиле Вероники Лейк, голливудской звезды - длинные свободные локоны. В пику военнослужащим немкам с короткими стрижками или гладкими причёсками (след. страница, внизу)..

LEE MILLER

COL. VON AULOCK (THE MAD COLONEL) WAITS FOR JEEP AFTER SURRENDER, ON LEFT, MAJ. SPEEDIE; ON RIGHT, CAPT. WHITE

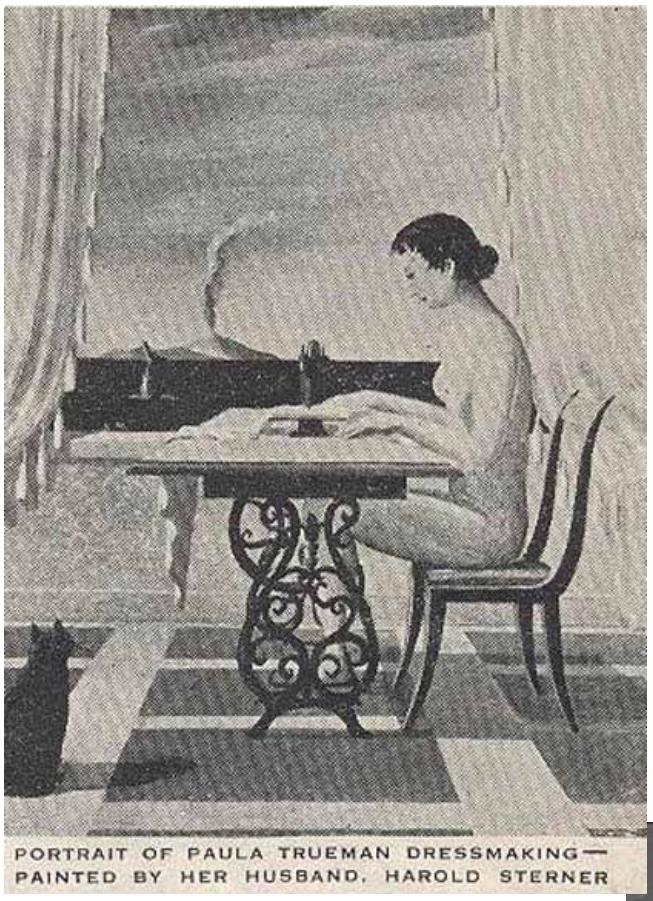
AMONG THE REFUGEES WHO LEFT ST. MALO ARE THESE "PIXIE" TWINS—HERE BEING CHEERED UP WITH A WHITE RABBIT

LIAISON OFFICER JEAN PACÉS—ONE OF VOGUE'S ARTISTS AT WAR—NEGOTIATED THE SURRENDER OF CAP FRÉHEL, SISTER FORT

PHOTOGRAPH TAKEN FROM INSIDE OF A FLYING BOBOMB SITE

Сверху вниз:
Полковник фон Аутлок (mad colonel), военнопленный.
Семья беженцев с двумя крошками-близнецами (pixie), которые развлекаются с белым кроликом, которого я не вижу.
Офицер, француз, один из художников журнала.
Фотография изнутри бомбоубежища.

FRENCH GIRLS GO FOR LONG VERONICA LAKE HAIR-DO'S—IN CONTRAST TO TIGHTLY KNOTTED HAIR OF GERMAN WOMEN



Эта картинка в детстве нас совершенно очаровала и сейчас нравится. Неизвестно почему. Потом ещё стишок был или песенка (много позже) –
Жила была девчонка, звалася Жозефина,
Всего-то у ней было, что швейная машина…
А потом, когда Иру стали звать м-м Виардо (почему, она расскажет когда-нибудь), считалось, что это она и есть. Но подпись мы уже тогда прочли и недоумевали: это жена или дочь тогдашнего президента, и что это у них нравы такие вольные?
А тут кстати обнаружилась там же картинка с невесткой Рузвельта – она маску для лица рекламирует. Я и попросила Катю разведать, кто кому эта белошвейка?
Вот ответ:
А Пола Труман никак с президентом не связана, фамилии у них разные, в смысле по-английски actress Paula Trueman
И она оказалась знаменитой актрисой, которая дожила почти до наших дней, в Google куча картинок, а этой как раз и нет. Пустячок, а приятно.
Картинка иллюстрирует письмо Полы подруге Фанни, о том, как она завидовала другой актрисе, приходившей каждый раз в новом элегантном платье как бы не от Хатти Карнеги, а потом признавшейся, что она сама их шьёт. Пола решила: раз другие смогли, могу и я – и вот очаровательное письмо! вот ведь женщина, взяла машинку напрокат и без всякого опыта села кроить и шить! К.Д.М.
А Hattie Carnegie мы тоже нашли, там же в Google. Тоже куча картинок, замечательная личность.

Эта вышивальщица страшно похожа на нашу подругу Олю Б., замечательную рукодельницу.

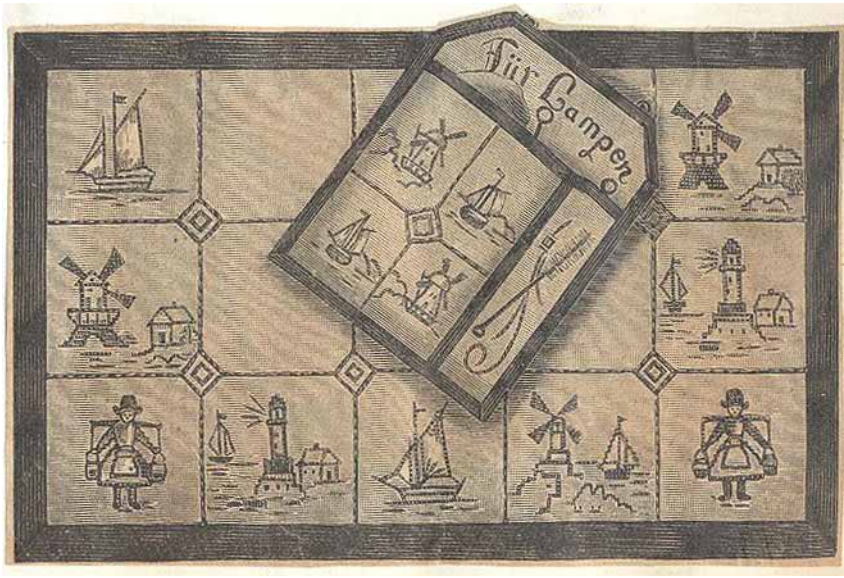
Не могу расстаться с этими занятными американцами! На репродукции в том же журнале - задний план картины Мантеньи “Поклонение пастухов”, написанной за 30 лет до того, как Колумб открыл Америку, и в этих местах, от Римини до Урбино, стояли ренессансные крепости, и там-то доблестные армии Союзников громили Германскую Готическую линию! Знай наших! Читали как-то, что один американский офицер, проезжая по освобожденному Риму, увидел развалины Колизея и грустно вздохнул: “перестарались наши лётчики...”

Rimini to Urbino, known to the Allied Armies as the left hinge of the German Gothic line, was the great Renaissance stronghold, some thirty years before Columbus discovered America. About 1460 Mantegna painted this rocky, cavernous, hilly background with the tree of life in the foreground as a detail in his masterpiece, “The Adoration of the Shepherds”

А что же по другую сторону фронта, у этих Готических Германцев?
То же самое, как видите, но попроще, журнал дешёвый, Байера, знаменитое издательство, мы ещё к нему вернёмся. Тот же год. Грустно, девушки? Так они мечтали выглядеть, а как на самом деле - читайте Ремарка. У кого-то сохранились красивые довоенные наряды, а так всё больше перешивали. Журнал был “для домашнего чтения”, с выкройками и рецептами, рисунками для вышивок, даже кажется с литературой. Образец немецкого сентиментального юмора, может быть правда иных лет.

Мечта, идеал, белокурая Гретхен... Назначение женщины - быть утехой усталого мужчины-воина. Идеальные невесты реальных воинов, реально убивавших наших отцов. Мы их потом жалели, у Бёлля и того же Ремарка.

Журналы впоследствии могли попасть к нам, в качестве трофеев, например. Мне кажется, сведения о мировой моде достигали нас через Германию, как и в послевоенное время, были журналы типа “Сибиллы” (или Сабины, не помню), вплоть до вожделенной Бурды. Вот уж триумф пошлости! И выкройки там были плохие, это общеизвестно. Впрочем, выкройку всегда потом подгоняли, приспосабливали. И хранили! Ценнейший фонд. Моды менялись, выкройки оставались. На обёрточной бумаге, на кальке. Картннки с вышивками вырезали и вклеивали в альбомчики. Не знаю, эта скатёрка с мотивами голландских изразцов - военного времени, 20-х годов, 12 года? Что-то в этом роде Бурда и сейчас печатает. Обратите внимание на конвертик - в нём хранился ёршик для чистки керосиновой лампы! Должно быть, тщательно отмытый! Ох уж эти немцы (тем более немки)!



Такую скатерть - трофейную - нам показали в глухой лесной деревне в конце 40-вых, мы сняли рисунок и скопировали

Наши дамы, одетые по международной моде. А рваный листочек справа берегли особо - детские одёжки. Гляньте, кажется, даже у пижамы плечи подложены.

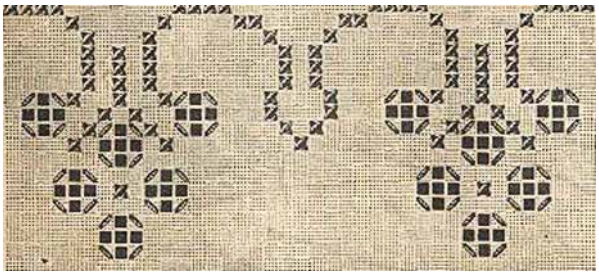
Рождественский стол 44 года. В красном с золотом, так написано. И звёзды вифлеемские, шестиконечные, не жёлтые, правда. Как это у них всё в голове умещалось...

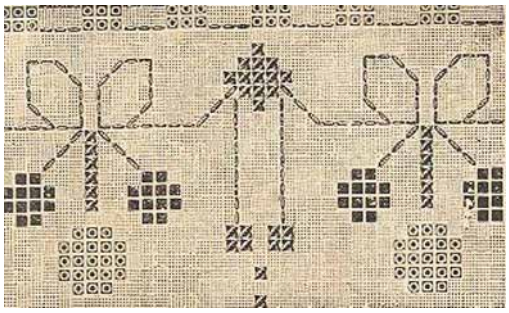
Чтобы совсем не запутаться, я буду помещать картинки в том порядке, в каком сканировала, то-есть как они лежали на дне условного “сундука”, хотя на самом деле в разных стопках на разных полках. Операция “Оцифруй своих подвалов”. Это всё тот же Otto Beyer Verlag, но 22 года. Хотелось узнать о нём побольше, “но мешало мне незнанье языка”. Удалось различить слова Баухауз, Моголи-наги, Вальтер Гропиус, Эрих Кестнер. Может, они чем ещё занимались, а журналы для дома, для женщин, для всех издавали для профита. Вопрос, как они к нам попали и зачем хранились, остаётся открытым. Видимо, как информация ради информации в условиях дефицита информации: кто владеет инф... вот ей, тот владеет миром. Ну хоть чуть-чуть. Кусочком прошлого мира, в данном случае.

Но информация должна помогать выживанию! Помните, в Театральном романе дамочка просит билетик для “одной милой старушки”? - Швеи, говорит мудрый администратор. - Какой вы противный, Филька! Она вдова профессора, и теперь... - Шьёт бельё, - заключает Филя, выписывая контрамарку.

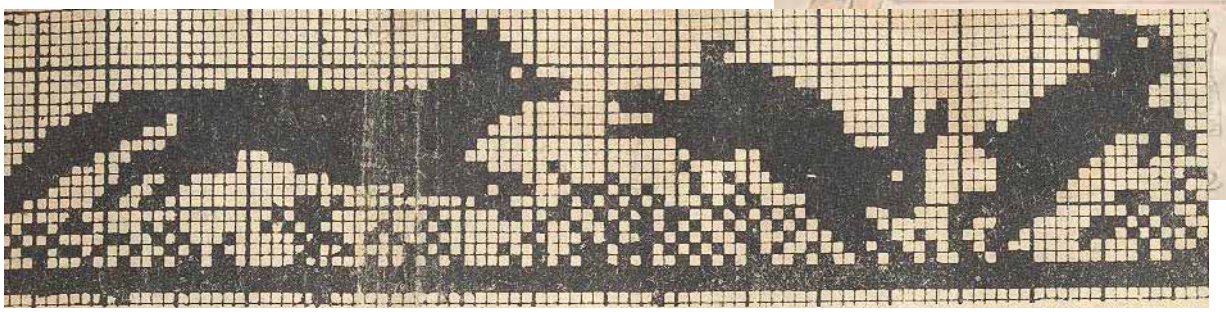
Мама и бабушка тоже шили бельё, батистовые рубашки с вышивкой, ришелье или английской гладью (с дырочками). Комбинации появились,

когда мы уже были почти взрослые. Ради рисунков берегли приложения к Ниве. Тем более что рисунок крестиком, который у нас в семье презирали, легко превращался в узор для вязанья, а это уже большая ценность. Свитеры, , шапочки, носки...

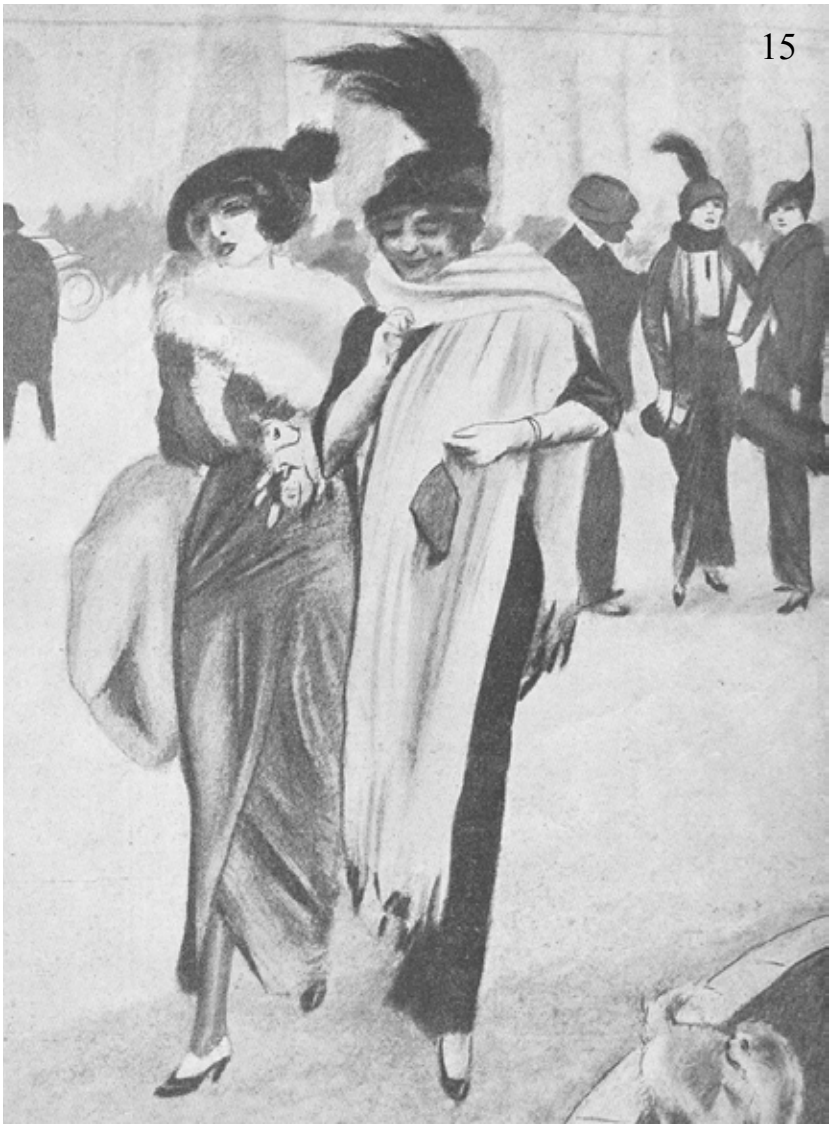




Прелестный орнамент стиля модерн! А внизу готовый мотив для “норвежского вязания”. Для синей с белым детской шапочки.



Это уже совсем древность, 1912 год, знаменательный, победу над французом праздновали, вот мы скоро опять будем, 300-летие дома Романовых (а жить так мало оставалось...), от него у нас комплект Нивы, но это не оттуда, из какого-то вестника дамских мод. Модерн, декаданс, ар нуво в разгаре и кажется уже клонится к упадку, но вот они, Прекрасные дамы и Незнакомки (Любочка Менделеева тоже была довольно плотненькая). Внизу - мейнстрим на моделях и в реальном исполнении, родственница неведомая. (Есть и 900 года семейные фото, но ладно уж).



Вот ещё эти богини, а вверху - глазами художника Очень похожи на Мать и Дочь из начала Пигмалиона. Этот стиль ообенно любил женщину, недаром его любят в кино и театре, если можно показать, как жили люди, пока всё не кончилось... мы балдели когда-то от Хождения по мукам, от первой части - “Сестры”. Да, мерзавец был, но как писал, умел передать вкус и запах времени, почти как Великий Тёзка. (Ладно, мы ему всё простили за Буратино и Детство Никиты). Сам, конечно, таких любил...Как мягко, как чувственно... всех линий таянье и пенье... мои богини, что вы, где вы... можно вспомнить старую Сагу о Форсайтах, там, кажется, Ирен относила все платья за сто лет. Красивая была женщина, только рот неприятный. И правильно, стерва она была.

Всё, оставляем декаданс, мы же собирались про кройку и шитьё, про мамины курсы! Может, ещё вернёмся в 12 год, предлог есть, сто лет всё-таки, и в стопке кое-что лежит. А пока в наше время, то-есть в 47 год. В Москву, на Маркса-Энгельса.

Планировали однотомное издание, но материал пересилил, а больше 5 МБ нельзя. Пришлось разделить на две части. Во второй и займёмся собственно кройкой и шитьём. Вот он, пресловутый дореволюционный Зингер, но не наш, такой остался только у тётки Вероники на даче, а этот мы сняли в музее Полиграфии, он когда-то сшивал книжные тетрадки, и с лапкой у него что-то не то.

А это тот самый чугунный утюг, который отглаживал платья шифонные, жакеты (тут просится рифма “посконные”)... Их было два, пока один грелся на кухне, другой гладил. Но вот чего нет - это “утюжки”, которой брались за раскалённую ручку: свёрнутого чулка в резинку. Говорят, они где-то ещё продаются. А мы их носили чуть не до пятого курса.

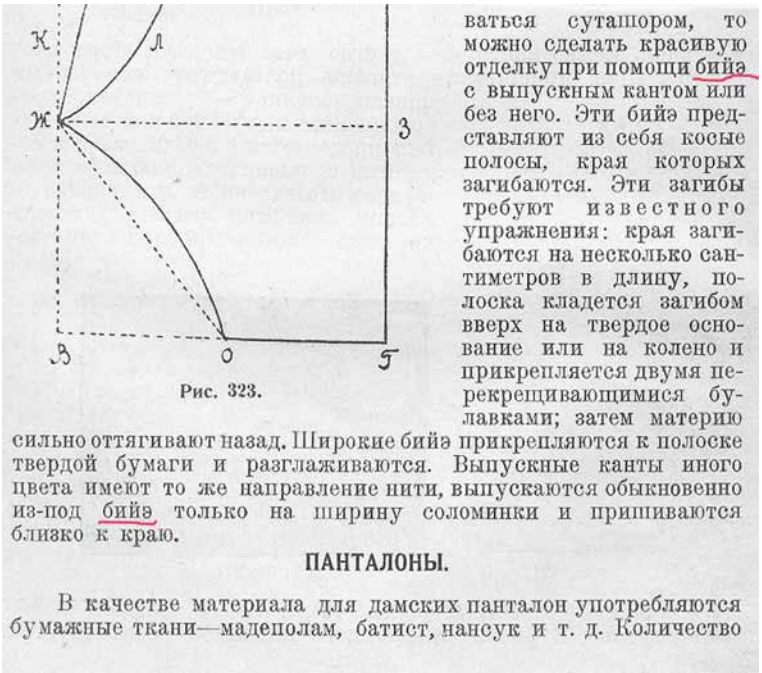


Рис. 323.

ваться сутапором, то можно сделать красивую отделку при помощи бийэ с выпускным кантом или без него. Эти бийэ представляют из себя косые полосы, края которых загибаются. Эти загибы требуют известного упражнения: края загибаются на несколько сантиметров в длину, полоска кладется загибом вверх на твердое основание или на колено и прикрепляется двумя перекрещивающимися булавками; затем материю сильно оттягивают назад. Широкие бийэ прикрепляются к полоске твердой бумаги и разглаживаются. Выпускные канты иного цвета имеют то же направление нити, выпускаются обыкновенно из-под бийэ только на ширину соломинки и пришиваются близко к краю.

ПАНТАЛОНЫ.

В качестве материала для дамских панталон употребляются бумажные ткани—мадеполам, батист, нансук и т. д. Количество

А ещё вас ждёт детективная история одной старинной книги, уводящая, в лучших современных традициях, в Японию XII века с её интеллектуально-утончённой эротикой (см. выше, и попробуйте угадать, что значит подчёркнутый термин). А также парад-алле Домов Высокой Моды конца семидесятых и рассказ, как они там на Западе докатились до жизни такой, и при чём тут мы (ни при чём). НЕ ПРОПУСТИТЕ!